

Сюй Цин не имел привычки выслушивать предсмертные речи и не собирался брать рабов. В конце концов, человеческое сердце непредсказуемо, и вместо того, чтобы беспокоиться о возможном предательстве в будущем, лучше сразу убить.

Его отношение к врагам всегда было однозначным: мёртвый враг — самый безопасный враг. И чем быстрее он будет убит, тем безопаснее. Особенно сейчас, когда Сюй Цин находился на незнакомой Красной равнине.

Хотя он скрывался здесь уже месяц и внимательно наблюдал за окрестностями, Сюй Цин знал, что это место слишком бедное, а окружающая среда сурова. Поэтому даже сам культ Отверженного Пути лишь изредка приходил сюда, чтобы вербовать новых последователей. Ближайший лагерь мародёров находился в сотне километров, и это означало, что битва Сюй Цина с Алмазной сектой в значительной степени скрыта метелью, и, скорее всего, никто её не видел.

Кроме того, Сюй Цин всё время использовал талисман для изменения своей внешности, а его духовная лодка была замаскирована в секте. Поэтому единственным, кто видел настоящую духовную лодку, был Чжан Сань. Всё это было пределом того, чего Сюй Цин мог достичь за короткое время. Хотя это было не идеально и имело недостатки, Сюй Цин понимал, что причиной его успеха в этой поездке была ошибочная оценка предком Алмазной секты времени его прибытия.

Предок также недооценил скорость развития Сюй Цина. И самое главное, противник никак не мог предположить, что у Сюй Цина есть божественность, способная представлять серьёзную угрозу для культиватора уровня Заложения Основы!

В конце концов, существа с божественностью встречаются редко и имеют огромную ценность. Чтобы создать эту духовную лодку, Сюй Цин не только потратил сброшенную кожу с божественностью, но и более десяти тысяч духовных камней. Разве такая подготовка могла не принести успеха?

В этот момент ветер свистел, и холод пронизывал всё вокруг. Сила божественности духовной лодки в этот момент достигла своего пика.

Когда Сюй Цин опустил правую руку, острые шипы на носу духовной лодки вспыхнули ослепительным золотым светом. Если смотреть с земли на небо, можно было увидеть, как снежинки падают, словно занавес, закрывающий небо, но они не могли скрыть священный золотой свет. Эта святость, казалось, могла подавить душу, подавить всех живых существ, заставляя сердце предка Алмазной секты грохотать, а страх в его глазах превратился в нечто материальное, проникло в его разум и стало мраком, окутавшим всё его существо.

Видя, что удар божественности вот-вот обрушится, что он вот-вот будет уничтожен и исчезнет из этого мира, что Сюй Цин не даёт ему ни малейшего шанса заговорить, предок Алмазной секты решительно взревел и сделал то, чего Сюй Цин и в страшном сне не мог себе представить.

Он... сам напал на себя, прежде чем Сюй Цин успел нанести удар божественностью!

В следующее мгновение предок Алмазной секты быстро поднял правую руку и на глазах у Сюй Цина ударил себя по лбу. С грохотом, сопровождаемым высвобождением его силы Заложения Основы, и, видимо, опасаясь, что одного удара будет недостаточно, чтобы убить себя, он левой рукой вытащил нож и вонзил его себе в сердце.

Он вложил в это всю свою силу, и лезвие ножа, пронзившее его сердце, разлетелось на куски. Бесчисленные острые осколки, несущие его силу Заложения Основы, яростно разорвали его тело изнутри. В тот же момент его лоб раскололся, а всё, что было выше шеи, исчезло. Всё это произошло в мгновение ока. В следующее мгновение обезглавленное и изуродованное тело предка Алмазной секты рухнуло с неба...

Сюй Цин широко раскрыл глаза и замер.

— Притворяется мёртвым?

Он посмотрел на упавшее тело, почувствовал, что на нём не осталось ни капли жизни, и его изуродованный вид явно свидетельствовал о том, что он мёртв.

Сюй Цин никогда не видел, чтобы человек без головы и с половиной тела мог притворяться мёртвым. И он не чувствовал, что это инородцы. Это заставило Сюй Цина впервые задуматься, стоит ли тратить ограниченную и ценную божественность на то, чтобы продолжать атаковать труп... Хотя он убивал много раз с самого детства, он впервые столкнулся с таким, и это настолько ошеломило его, что он даже сдержал удар божественностью своей духовной лодки.

Но, несмотря на это, он всё же взмахнул рукой, и капли дождя устремились к останкам предка Алмазной секты, добивая его. С грохотом останки предка разлетелись на куски. И в этот момент из упавшего тела вырвалась призрачная тень души.

Эта тень была не очень чёткой, она дрожала на ветру, словно могла рассеяться в любой момент. Но если присмотреться, то, несмотря на размытость, можно было различить черты предка Алмазной секты. Однако эта тень души не имела ничего общего с духом умершего, а скорее обладала некой живостью. Это было противоречиво: тень была размытой, но Сюй Цин отчётливо чувствовал её живость.

Глаза Сюй Цина сузились, и в тот момент, когда в них снова вспыхнула жажда убийства, тень души предка резко метнулась с невероятной скоростью... к упавшему неподалёку чёрному пруту. В одно мгновение он словно прошёл сквозь пустоту и оказался рядом с прутком. Его лицо выражало тревогу, словно он участвовал в гонке со смертью, боясь, что Сюй Цин убьёт его, прежде чем он доберётся до прута. Он нырнул внутрь. В мгновение ока его тень полностью слилась с прутком, и в этот момент чёрный прут сильно задрожал, чёрный свет на нём стал гуще, и от него исходила ещё более сильная, чем раньше, холодная аура. Даже появились слабые мерцающие лучи, словно он превратился из обычного предмета в сокровище!!

Сюй Цин во второй раз за время боя замер. После того как он вступил в Семь Кровавых Глаз, он больше не был таким же невежественным в вопросах совершенствования, как раньше. Сейчас, глядя на свой чёрный прут, он слегка задышал. Он сразу понял, какое изменение произошло с его прutom.

— У него появился дух?

В этом мире было много различий между тяжёлым артефактом и дхармическим, и одно из них заключалось в том, что... у тяжёлого артефакта не было духа, а у дхармического — был.

Конечно, это не означало, что тяжёлый артефакт с духом автоматически становился дхармическим, но как только у него появлялся дух, у него появлялась возможность стать дхармическим артефактом!

Сюй Цин замолчал и вдруг схватил чёрный прут. Тот со свистом прилетел к нему в руку. Он долго и холодно смотрел на него, то сжимая, то разжимая руку. Повторив это несколько раз, он ещё больше погрузился в молчание. Он чувствовал, что у его чёрного прута действительно появился дух, и этот дух... был предком Алмазной секты. Тот, используя какой-то неизвестный метод, сам себя убил, затем сам превратил свою душу в дух артефакта и сам выбрал прут...

— Выбирайся! — раздражённо крикнул Сюй Цин.

Прут задрожал, и из него появилась призрачная тень предка. Увидев выражение лица Сюй Цина, он задрожал и поспешил заискивающе улыбнуться.

— Что хозяин прикажет своему слуге?

Он говорил очень бегло, с подобострастием на лице, без малейшей скованности, словно долго тренировался.

На самом деле так оно и было... Предок Алмазной секты всю жизнь был осторожен, действовал осмотрительно и любил читать древние книги. Его мысли, которые другим казались странными, он сам считал вполне разумными.

Он прекрасно понимал, что с его жалким уровнем совершенствования, который даже не позволял ему достичь Сияющего состояния, он ничего не значит в этом хаотичном мире. А его секта была слишком мала, поэтому он легко мог стать тем самым первым камнем для заточки, о котором писали в древних книгах, для тех, кто обладает великой удачей.

И подобные камни для заточки предок Алмазной секты, пролистав бесчисленные древние книги, без исключения находил мёртвыми, ни один не выжил.

Поэтому, помимо ужаса, он боялся и за своё будущее. Но отказаться от всего этого и уйти в

затворничество предок не мог. Поэтому, хотя много лет назад он и думал, что вряд ли ему так не повезёт, но для подстраховки, на всякий случай, уже тогда начал готовиться. Он начал тайно практиковать фрагмент техники совершенствования, который получил в молодости в одних из древних руин.

Обычный человек не стал бы практиковать эту технику. Потому что у неё было только одно назначение — принести себя в жертву, чтобы стать чем-то вроде духа артефакта. Причём вероятность неудачи была крайне высока, и в случае провала душа рассеивалась.

Однако предок Алмазной секты очень ценил этот фрагмент техники, считая его своей второй жизнью. Поэтому он никогда не прекращал её практиковать, и, похоже, у него был талант к этому... Он думал, что если в будущем настанет день, когда его действительно захотят убить, то вряд ли он сможет убедить кого-либо словесным обещанием признать его хозяином и дать клятву Дао. Даже если на нём будут какие-нибудь печати жизни и смерти, это всё равно будет ненадёжно, его легко могут использовать как пушечное мясо и выбросить.

Самым надёжным способом было стать духом артефакта. Ведь к духам артефакта большинство культиваторов относились очень серьёзно. Эта мысль, по мере того как он читал всё больше древних книг, становилась всё твёрже... Вплоть до сегодняшнего дня, когда он, наконец, смог применить эту технику духа артефакта, которую практиковал всю свою жизнь, чтобы получить шанс на выживание в безвыходной ситуации.

В этот момент, слушая его лесть, Сюй Цин становился всё более раздражённым. Он впервые столкнулся с подобной ситуацией и колебался, убивать или нет, ведь дух артефакта был слишком ценен...

— Как ты превратился в духа артефакта? — холодно спросил Сюй Цин.

Предок Алмазной секты поспешно сделал угодливое лицо и громко заговорил.

— Много лет назад мне приснился сон, в котором я увидел своё будущее "я". Я встретил своего небесного владыку, который должен был даровать этому суровому и безжалостному миру нежное очищение. Я был так тронут, что поклялся следовать за ним и потратил все свои средства на покупку фрагмента техники совершенствования, чтобы стать духом артефакта.

— И с тех пор я ждал этого момента!

— Говори по-человечески, — взгляд Сюй Цина похолодел, в его глазах вспыхнула жажда убийства.

Предок Алмазной секты, увидев это, вздрогнул и подумал, что, к счастью, он был достаточно умен и решителен, чтобы быстро убить себя до того, как это сделает этот мстительный Малыш. А потом, воспользовавшись замешательством противника, он превратился в духа артефакта, и только так ему удалось выжить в безвыходной ситуации.

У него не было другого выхода, этот маленький волчонок даже не думал брать его в рабство, он был твёрдо намерен уничтожить его. И если бы он хоть немного замешкался, то, наверное, уже был бы мёртв. Предок Алмазной секты чувствовал себя измотанным, ему было очень тяжело, ведь он смог найти выход из такой безвыходной ситуации.

Подумав об этом, он поспешно ответил тихим голосом, рассказав всё как есть. А затем, чтобы показать свою преданность, он выпустил часть своей изначальной души и поднёс её Сюй Цину. Это был знак признания хозяина.

Сюй Цин выслушал его, взглянул на изначальную душу предка Алмазной секты, а затем посмотрел на чёрный прут. В его глазах то вспыхивала, то угасала жажда убийства. Предок Алмазной секты, наблюдая за этим, был в ужасе и поспешил передать слова верности.

— Хозяин, моя никчёмная жизнь ничего не стоит. Теперь я дух артефакта, я могу сделать ваше оружие более острым и дать ему неограниченный потенциал роста. И поскольку я дух артефакта уровня Заложение Основы, тяжёлый артефакт с моей помощью станет ещё более редким и мощным. В будущем я ещё могу быть очень и очень полезен, но если хозяин прикажет, я готов умереть в любой момент.

— Хозяин, не спешите убивать меня. На моём теле есть почти сформировавшаяся пилюля, это хорошая вещь, если вы её съедите, ваша культивация значительно повысится.

— И ещё, хозяин, под моей сектой есть сокровищница, в которой хранится арбалет, специально предназначенный для использования на духовной лодке Седьмой вершины. У меня нет духовной лодки, поэтому я не могу им пользоваться, я хотел подарить его кому-нибудь...

— И ещё, хозяин, нам нужно поскорее уходить. Друг, которого я пригласил несколько дней назад, должен прийти завтра. И из культа Отверженного Пути скоро тоже прибудет посол.

Предок Алмазной секты очень хорошо понимал, что раз уж он решил встать на колени, то должен делать это до конца, только так он сможет выжить.

Сюй Цин с бесстрастным лицом взмахнул рукой и схватил пространственную сумку с тела предка Алмазной секты. Затем он собрался уничтожить тело, но предок Алмазной секты поспешно остановил его.

— Хозяин, хозяин, эта пространственная сумка — это приманка, она не настоящая. У меня есть ещё одна, я спрятал её с помощью талисмана.

Сюй Цин пристально посмотрел на предка Алмазной секты.